

УДК 821.512.145+398 (=512.145)

**НАРОДНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ПЕРВОИСТОЧНИК В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ**

Ф.С.Сайфулина, Л.Ф.Замалиева

В статье рассматриваются особенности описания свадебного обряда в произведениях татарских прозаиков первой половины XX столетия, подчеркивается творческий, самобытный характер «включения» данного описания в канву литературного сюжета.

Ключевые слова: татарская литература, проза, фольклор, свадебный обряд.

Проблема исторических взаимоотношений фольклора и художественной литературы интересовала многих ученых-литературоведов, так как эти близкие друг другу области искусства находились в тесной творческой взаимосвязи на протяжении веков и развивались в общем русле единой национальной культуры. Наряду с трудами видных русских литературоведов отдельные вопросы, касающиеся влияния устного народного творчества на развитие письменной литературы, были предметом исследований татарских ученых: Р.Бикмухаметова, Ф.Ахметовой, Т.Галиуллина, А.Садековой, Ф.Урманчеева и др. [1-6]. В изданиях, касающихся проблем исследования татарского устного народного творчества, в той или в иной степени рассматриваются семейно-бытовые обряды, в т.ч. свадебные, дается определение разных этапов свадебной церемонии [7-12].

К свадьбе как к источнику художественной образности и структурному стержню или звену собственного произведения, показателю современной праздничной культуры татарского народа, выразителю исторического колорита конкретной эпохи или, наоборот, вневременного народного духа, национального характера, его «глубинной памяти» обращались многие татарские писатели. Такое внимание к свадебному фольклору объясняется стоящей за ним многовековой традицией.

По мнению исследователей, «народная свадьба – это сложный конгломерат разножанровых текстов на этнографической канве в ее локальном воплощении, а не простейшая филологическая структурная единица, то в

письменной культуре она не породила конкретного жанра, функционально подобного литературному анекдоту, литературной сказке, святочному (рождественскому) рассказу». [13:28]

Исходя из вышесказанного, интересно проанализировать произведения татарских писателей Г.Ибрагимова («Татар хатыны нилэр күрми»), Г.Исхаки («Кияү»), Г.Баширова («Туган ягым – яшел бишек»), М.Магдиева («Кеше китэ – жыры кала») на предмет типологического сходства описаний свадебных обрядов. Функции включения свадебных моментов в художественное произведение во многом сходные:

1. *Эстетическая* (тесты свадебных песен украшают быт, делают его праздничным). Так, например, в повести М. Магдиева «Кеше китэ – жыры кала» молодежь на свадьбе исполняет песни о любви, не замечая грусти, затаившейся в глазах вдовы Васфикамал, которая вспоминает о счастливых мгновениях своего супружества, ни заплаканных глаз невесты, которая прощается со своей молодостью.

Описание одежды, украшений невесты, собственноручно подготовленного ею приданого, убранства дома с упоминанием многочисленных этнографических деталей, национальных блюд, приготовленных мастерами своего дела специально для данного торжества, также дают представление об эстетических приоритетах народа (Г.Ибрагимов «Татар хатыны нилэр күрми», Г.Исхаки «Кияү», Г.Баширов «Туган ягым- яшел бишек»)

2. *Психологическая и оценочная.*

Как правило, степень подробности освещения обряда уточняет авторское отношение к персонажу. История выдачи замуж Гульбану Г. Ибрагимов уделяет значительное место в повести «Татар хатыны нилэр күрми» (I-XXI). В процессе подготовки к свадьбе и ее проведения в мельчайших подробностях раскрываются характеры героев. Нури, отец невесты, в выборе жениха руководствуется меркантильными интересами, его не интересует ни мнение собственной супруги, ни судьба шестнадцатилетней дочери. Стремясь

прекратить неприятный разговор, герой решительно заявляет: «жениться по обоюдной любви – к несчастью. Что суждено аллахом, тому и быть». Г. Ибрагимов уже в начале произведения указывает на деспотичный характер отца невесты. Сколько иронии в авторском замечании, что Нури сам был женат семь раз. Симпатии Г.Ибрагимова на стороне его сына Шайхуллы, который пренебрег отцовской волей и женился по любви. Из-за разлада с отцом и мачехой он был вынужден сам просить руки невесты у ее отца. Секрет семейного счастья молодых прост: упорный труд и согласие между супругами. Г.Ибрагимов, отстаивая идею брака по любви, рассказывает историю женитьбы еще одной пары – Усмана и Гульюзум (сестры одной из невесток Нури). Молодые дружили два года, и решили пожениться, хотя жениху предстояла отслужить в Царской армии. Гульбану, в отличие от брата, не нашла в себе сил и решительности пренебречь обычаем и сбежать к любимому. Ей осталось смириться с судьбой и довольствоваться выбором родителя.

3. *Историческая.* Во всех анализируемых произведениях находят отражение особенности уклада жизни и быта того времени, на фоне которого происходят основные события повествования. Так, в повестях Г.Ибрагимова, Г.Исхаки рассказывается о таком явлении, как многоженство. Судьба уготовила такое испытание одной из героинь повести – Мафтухе, жене старшего брата главной героини. Девушка искренне полюбила своего супруга, хотя и не была с ним знакома до свадьбы. Однако бездетность вынудила их решиться на то, чтобы привести в дом вторую жену. В свое время также поступил и свекор Гульбану – Шибай кантон.

В произведениях Ф.Хусни и М.Магдеева представлены свадебные торжества, отражающие действительность советского периода.

4. *Структурообразующая.* В отличие от произведений других авторов, в анализируемых повестях Г.Ибрагимова и Г.Исхаки функцию включения свадебного обряда можно определить как сюжетообразующую. Все события данных произведений построены вокруг организации и проведения свадьбы,

где в мельчайших подробностях раскрываются характеры героев, выявляются их симпатии и антипатии.

У татар никах туге связан прежде всего с актом хозяйствования: принятие в семью нового члена рассматривалось с точки зрения дополнительных рабочих рук и перспективы продолжения рода. Вот почему в повествовании не раз обращается внимание на качество воспитания девочки в семье, так как ее целомудрие, трудолюбие и умение вести хозяйство являются главными составляющими ее благополучия в новой семье.

Г. Ибрагимов этнографически достоверно воспроизводит процесс подготовки к свадьбе в семье старика Нури. Гульбану, узнав о предстоящем никахе, мечтает тайком выйти замуж за другого парня без разрешения родителей (вариант татарского свадебного обряда «ябышып чыгу»).

Сцена приезда будущих сватей на богатых упряжках отличается внутренним динамизмом. Автор стремится подчеркнуть общинный характер жизни в деревне: в действие вовлекается все село, перед взором читателя предстает «роевая» стихия народной жизни. Скрупулезно описывая детали одежды, интерьера, Г.Ибрагимов добивается достоверности изображения. Читатель получает возможность ближе познакомиться с жизнью и бытом семьи зажиточных татар начала XX столетия. Для передачи социального расслоения автор прибегает к антитезе: описание дома Челем бабая позволяет выявить условия жизни деревенской бедноты. Богатое приданое невесты стало причиной ее несчастного супружества. Отец запретил дочери возвращаться в дом, так как при этом все приданое осталось бы в доме ее супруга.

Г. Ибрагимов стремится выявить своеобразие национального уклада жизни, обращает внимание на строгую регламентированность, свойственную свадебной обрядности. Автор подробно описывает никах. Он обращает внимание не только на хлебосольство хозяев, но и считает важным подчеркнуть, что процедура чаепития, согласно обычаю, протекает для мужчин в “мужской” половине дома, для женщин – соответственно в “женской”

половине. В свадебном торжестве участвуют свадебные “чины” – персонажи (жених, невеста, сваты, родители, мулла, близкие родственники).

Автор обращает внимание на мифологизм, свойственный мышлению деревенских жителей. Так, например, в эпизоде с украшением и пребыванием молодых в «кияу келәте» (гостевого дома, приготовленного для встречи жениха) указывается, что односельчане стреляли из ружей, чтобы запугать злых духов, которые могут навредить молодым.

Таким образом, нужно отметить, что одной из несомненных заслуг автора является воспроизведение реалий жизни татар начала XX столетия и детальная фиксация элементов традиционных свадебных обрядов, многие из которых в настоящее время уже канули в лету. Кроме отмеченных, к таковым можно отнести прогулку невесты перед свадьбой со своими подругами по лугам, где прошло ее девичество, что символизирует прощание с этапом жизни, связанным со счастливой жизнью девушки в отцовском доме; также перевоз невесты и ее приданого в дом жениха; ритуал показа молодой невестке тропинки, по которой она должна будет ходить за водой и т.д. Автор подчеркивает, что все эти детали имеют важное значение, весь обряд подчинен соответствующим канонам, последовательности, во всем есть определенный смысл-пожелание. В этом плане анализируемая повесть Г.Ибрагимова «Татар хатыны ниләр күрми» явно выделяется среди многочисленных произведений, содержащих аналогичные описания.

Г. Ихаки, как и Г.Ибрагимов, в своей повести «Кияу» представляет широкую панораму народной жизни татар начала XX в. Подробно описывая отдельные звенья свадебного обряда (сватовство, никах туе, подготовку приданого невесты, угощение жениха и др.), классик татарской литературы иронизирует над своими героями. Рассчитывая получить в зятя уважаемого муадзина, семья доходит до разорения: родители невесты строят новую баню, берут на себя все свадебные расходы. В то же время писатель указывает на значимость семейных ценностей в жизни татар: родители Саджиды – Марфуга

абыстай и Садык абзый – стремятся создать образ семьи, достойной зятя-муллы.

В романе Г.Баширова «Туган ягым – яшел бишек» рассказывает о свадьбе Уммикамал. История героини во многом сходна с историей Гульбану в повести Г. Ибрагимова: повзрослевшая дочь приносит много переживаний родителям: зная о симпатиях Уммикамал к безродному Ахату, они опасаются, что дочь может сбежать из дома. Но страх перед родительским проклятием, заставляет героиню покориться воле отца и матери.

В произведениях Ф.Хусни семейно-бытовые обряды упоминаются вскользь. Писатель в своих произведениях зафиксировал три свадебных варианта:

- вариант «ябышып чыгу» в повести «Гыйльмениса», где главная героиня в силу некоторых обстоятельств сбежала с женихом;
- «кыз урлау» (кража невесты) в повести «Йөзек кашы», где главный герой крадет невесту Василию в день ее никаха;
- «димләп өйләнешү» (знакомство и женитьба молодых по договоренности) в повести «Берәү килә, берәү китә».

В повести М. Магдиева “Кеше китә – жыры кала” представлен вариант татарской советской свадьбы. Автор достоверно зафиксировал разрушение патриархальных традиций: алкоголь на свадебном столе, тосты в честь молодых... Меняется не только быт (вместо сватов - свадебный кортеж из машин и мотоциклов, на столе национальные блюда, которые подают “по-новому”, “по-городскому”, но и отношения между близкими: невестка на свадьбе дерзит свекрови.

В результате анализа указанных произведений мы пришли к следующим выводам: в татарской прозе XX века отводится значительное место изображению свадебных обрядов. В художественных текстах нашли отражение все их виды: сватовство – просьба у родителей руки их дочери с оплатой калыма, с проведением всех элементов свадебных торжеств; также «ябышып чыгу», т.е. когда девушка выходит замуж без разрешения родителей, без

свадьбы; кража невесты (по предварительному сговору молодых или же без него). Благодаря этому читатель имеет возможность познакомиться с формой бытования у татарского народа свадебных обрядов в определенный исторический период, а также проследить процесс трансформации данных традиций в советское время.

*****

1. *Ибраһимов Г.* Халык мосаннэфаты. Әдәбият мәсьәләләре. Әсәрләр, сигез томда. 5 том. Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – Б. 23 – 30.
2. *Бикмөхәммәт Р.* Поэзиябезнең склмас чәчәкләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – Б. 208.
3. *Ахметова Ф.* О некоторых особенностях использования фольклора в современной татарской прозе // Вопросы татарского языка и литературы: Кн. 4. – Казань, 1969. – С. 81-87.
4. *Садекова А.* Фольклор в эстетике Галимджана Ибрагимова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 105 с.
5. *Урманчиев Ф.* Дастаннарга лаек замана. Борынгы фольклор һәм хәзерге шигърият. – Казан: Татр. кит. нәшр., 1990. – 220 б.
6. *Урманчиев Ф.* Волшебный клубок. Муса Джалиль и народное творчество. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 1995. – 184 с.
7. *Насыри К.* Сайланма әсәрләр. 4 томда. 3 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 384 б.
8. *Мөхәммәтҗанов Р.* Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты (туй поэзиясе). – Уфа: БГУ, 1977. – 70 б.
9. *Татар халык ижаты. Татар халык җырлары. Йола һәм уен җырлары.* – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 319 б.
10. *Уразман Р.* Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. – Казан, 1992. – 78 б.
11. *Бакиров М.* Татар фольклоры. – Казан: Мәгариф, 2008. – 358 б.

12. *Урманчиев Ф.* Татар халык ижаты. Югары уку йортлары һәм колледжлар өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 2002. – 362 б.
13. *Самоделова Е.А.* Антропологическая поэтика С.Есенина: Авторский житетекст на перекрестье культурных традиций. – М.: Языки славянский культур, 2006. – 920 с.

FOLK WEDDING CEREMONIES AS A LITERARY SOURCE IN THE TATAR PROSE

F.S.Saifullna, L.F.Zamalieva

This article examines wedding ceremonies and customs in the works of Tatar writers in the first half of the XX century. Their creative and original way of weaving the wedding ceremonies and customs into the fabric of the literary scene is identified/

Key works: Tatar literature, prose, folklore, wedding ceremonies and customs.

*****

Сайфулина Флера Сагитовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории татарской литературы Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: fsaifulina@mail.ru

Замалиева Луиза Фирдусовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории татарской литературы Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: zamalluiza@mail.ru

Поступила в редакцию 22.06.2012